

Юлия Захарова

**ВИСЕЛА ТУЧА
НАД ОПУШКОЙ...**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-38

Захарова Ю.
3-38 Висела туча над опушкой... / Юлия Захарова – М.: Литнет, 2025. – 214 с.

ISBN 978-5-521-94793-5

В глуши, на краю забытого села Гадюкино, стоит дом, над которым вечно висит грозная туча. В нем живет Лариса Тимофеевна — белая ведьма, травница, когда-то спасавшая людей от болезней и напастей. Десять лет назад она в гневе отгородилась от мира, поклявшись больше не выходить за порог и не принимать никого. Ее дом охраняет серый волк, а письма с просьбами о помощи она сжигает, не читая. Но однажды в ее жизнь вторгается мальчишка — внучатый племянник, которого ей «доставляют» буквально по почте. Мир, который она так тщательно оберегала, рушится. А она вынуждена сделать выбор: остаться в своем затворничестве или рискнуть снова открыть дверь — не только гостю, но и боли, прошлому, и, возможно, любви. «Висела туча над опушкой» — это история о силе одиночества и хрупкости сердца, о том, как гнев может превратить дом в тюрьму, а прощение — снова сделать его домом. Это сказка для взрослых, написанная с юмором, иронией и глубокой человечностью, где магия живет в каждом закоулке: в волке у порога, в коте с чиновничьим именем, в ожившей метле и в туче, которая хранит не только грозу, но и память.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94793-5

© Литнет, 2025
© Ю. Захарова, 2025



Глава 1

В маленький кривой домик с покосившимся от времени крыльцом, стоящий на опушке леса в некотором удалении от села Гадюкино, редко заглядывали гости. И это не потому, что сам домик выглядел мрачно и ненадежно – порой казалось, что он рассыплется, подуй ветер чуть посильнее. И не потому, что над его крышей даже в самые ясные дни висела громадная кудрявая грозовая туча. И даже не потому, что вход охранял большой серый волчара со звериным оскалом на морде вместо улыбки.

Хозяйка дома, Лариса Тимофеевна, белая ведьма и травница, к которой в былые времена стояла очередь из нуждающихся, в один момент обиделась на весь свет и стала затворницей в четырех стенах. Люди еще какое-то время ехали к ней со всех концов губернии, топтались часами во дворе, но чаровница на контакт идти наотрез отказывалась.

– Прокляну, если сейчас же не оставите меня в покое! – кричала женщина из своей темницы, куда она заточила себя по собственной воле.

Никто сначала не верил ее угрозам. Но когда одного из ходатаев после визита в ведьмин двор три дня к ряду тошнило слизнями, паломничество прекратилось. С тех пор минуло уже десять лет.

Изредка к травнице заглядывал местный почтальон Прохор, приносил письма от родственников и старых друзей, которые Лариса

Тимофеевна сжигала не читая. Да еще наведывался председатель Савелий Иванович. Тот все пытался убедить женщину покончить с отшельничеством и вернуться в мир. К людям. Они нуждались в ней.

– Перетопчутся! – огрызалась сквозь щели в двери ведьма на все его просьбы.

На том разговор и кончался.

В тот ясный летний день Лариса Тимофеевна занималась своими самыми обычными делами. Ничего не предвещало беды.

С самого утра она уже сходила в лес, пополнила запасы трав и ягод для отваров, и теперь устроилась за домом на широком пеньке срубленного дерева в тени висящей над головой тучи и перебирала «улов».

– Мать-и-мачеха... Зверобой... Тысячелистник... – бормотала она, аккуратно раскладывая листочки и стебельки по плетеным из луба корзинкам. – Зверобой... Тысячелистник... Душица... А ты еще кто такой?

Ведьма подняла неопознанное растение, сощурила глаза, пытаясь сфокусироваться на веточке с мелкими буро-зелеными листочками, поднесла ее к носу, понюхала, сморщилась.

– Тыфу ты, медвежья печенка! – она брезгливо отбросила ветку. – Весь лес загадили, туристы окаянные!

Женщина вытерла руки о фартук, надетый поверх льняного расшитого цветами платья, и взяла новый пучок.

– Мать-и-мачеха... Подорожник... Астрagal...

Волк, лежащий чуть поодаль от хозяйки, ошетинился и низко зарычал, серая шерсть на загривке встала дыбом. Старуха нахмурилась, отложила травы и встала.

– Кого там принесла нелегкая? – проскрипела она низким утробным голосом.

– Это я, Тимофеевна! – из-за угла домика показалась голова Прохора. – Придержи псину!

– Волчок! Фу! – скомандовала ведьма, и волк тут же успокоился и послушно сел у ног хозяйки.

Прохор осторожно сделал шаг вперед, поглядывая на зверя.

– Зачем приперся? – старуха уперла руки в бока и смотрела на почтальона исподлобья. – Опять писульки свои принес?

– Так не мои! – хохотнул Прохор. – Твои!

– Можешь сделать доброе дело? Ежели на мой адрес что приходит, ты это сразу в реку сбрасывай!

Лариса Тимофеевна уже решила было, что разговор окончен, поэтому развернулась и направилась обратно к своему насиженному пню.

– И этого тоже в реку? – спросил Прохор, выволакивая из-за спины мальчонку лет восьми-девяти, который тут же вцепился в его форменную куртку обеими ручонками.

– Не надо меня в реку! Пожалуйста! – пискнул ребенок, а глаза его от страха превратились в две пятирублевые монеты.

Ведьма вздрогнула, застыла на месте на полушаге и медленно обернулась.

– Ты еще кто такой? – ее седые брови сурово сошлись над переносицей.

– Антошка, – пробормотал малец.

Лариса Тимофеевна перевела взгляд на Прохора, но тот лишь пожал плечами.

– Велено доставить! Так что – получите, как говорится, и распишитесь! – почтальон отодрал от себя мальчишку и выдвинул вперед.

– Не буду я нигде расписываться! – взбрыкнула старуха. – Веди его туда, откуда взял! Я его знать не знаю! Ты кто вообще такой?!

– Антошка, – мальца уже колотило крупной дрожью.

– Тьфу ты! – сплюнула ведьма на землю. – Чей ты будешь-то?

– Теперь твой! – снова хохотнул Прохор. – Племянник это твой. Внучатый. Антон Скворцов. Прошу любить и жаловать!

Почтальон развернулся на каблуках, вспарывая рыхлую землю

и собрался ретироваться, но Лариса Тимофеевна в один прыжок оказалась возле него, вцепилась в пухлую, набитую корреспонденцией сумку и дернула ее на себя. Прохор, не ожидавший от старой развалины такой прыти, покачнулся и со всего размаху опустил-ся пятой точкой аккуратно в грядку с морковью. Фуражка слетела с головы и откатилась в кусты.

Ведьма посерела лицом, глаза налились кровью. Она нависла над мужчиной, как ястреб и ткнула ему в грудь сморщенным костлявым пальцем.

– А ну встал живо из моей моркови!

Прохор, кряхтя, выбрался из грядки. На штанах сзади расплылось жирное грязное пятно.

– Ну вот! – тяжело вздохнул он. – Только вчера форму постирал...

– Еще постираешь! Не развалишься! – старуха снова сплунула на землю точно под сапоги почтальона. – Кто велел мальчишку ко мне доставить?

– Известно кто! – развел он руками и полез под куст в поисках головного убора. – Савелий Иваныч!

– Значит так! – Лариса Тимофеевна сложила руки на груди, щеки ее гневно раздувались. – Забирай его отсюда и веди обратно в сельсовет! Мне он не нужен!

– Не в сельсовет, а в сельскую администрацию, – поправил ее Прохор, деловито подняв указательный палец. – Отстала ты, Тимофеевна, от жизни!

– Поговори мне еще, умник! – гаркнула ведьма.

Мальчишка громко всхлипнул и вытер мокрый нос ладошкой.

– А ну не реветь! – зыркнула на него старуха, и слезы сразу высохли на щеках сами собой.

– Мне велено доставить, я доставил, – развел руками Прохор. – Дальше, разбирайся с Иванычем сама.

– Что значит сама?! – возмущалась ведьма. – Ты же знаешь, что я в село не ногой!

– Да по мне хоть на руках иди! Это не мое дело! – засмеялся почтальон. – Пора мне. Работа не ждет!

Он похлопал ладонью по сумке и, насвистывая, скрылся за домом.

Перестав невротически моргать, Лариса Тимофеевна, наконец, встретила глазами с мальчиком. Белобрысый, с пухлыми младенческими щеками и абсолютно бестолковым взглядом, Антошка весь скукожился от страха и трясся, как осина на ветру.

– Тьфу ты! – ведьма снова сплюнула. – Значит так... Ничего здесь не трогай... Я скоро вернусь!

Малец сглотнул подкативший к горлу ком и кивнул. Лариса Тимофеевна развязала фартук, повесила его на сухой сучок дерева и уверенным шагом направилась к калитке.



Глава 2

За те десять лет, что Лариса Тимофеевна просидела в затворничестве, село сильно изменилось. Некогда покосившие старые сгнившие заборы теперь сменили аккуратные штакетники, выкрашенные в один и тот же болотно-зеленый цвет. На крышах, вместо унылого шифера теперь играла разными красками веселая черепица. Все домики были оштукатурены и стояли ровными белыми рядами, как офицеры на параде. А в центре села, рядом с базарной площадью выросла непонятного предназначения металлическая вышка, на верхушке которой поблескивал красным маленький огонек.

— Это еще что за чертовщина такая? — старуха задрала голову в небо и с прищуром изучала чудаковатую конструкцию.

Она постояла несколько минут, перебирая в голове варианты, для каких целей в самое сердце живописного села воткнули этого уродливого монстра, но, не найдя никаких логических объяснений, вспомнила, почему она нарушила свой обет и вышла из дома, и стремглав рванула к зданию администрации.

Односельчане, завидя из-за своих заборов спешащую по дороге ведьму, бросали все свои дела и застывали на месте, вперив в нее удивленные взоры. Местный тракторист Василька едва не утопил своего стального коня в речке, засмотревшись на это диво, выбравшееся, наконец, из сумрака. А ведь когда-то Лариса Тимофеевна спасла его мальчонку от заикания. За одно посещение, недуг

как рукой сняло. До сих пор, сколько лет прошло, болтает без умолка – не заткнуть.

Прохожие останавливались на ходу, сдавали на обочину, чтобы пропустить несущуюся на всех порах фурию. Все, кто видел ее, понимали – старуха была не в духе и не просто так покинула свой дом. А так как слухи разносились по селу со скоростью, близкой к астрономической, благодаря хорошей работе местной почты, то все прекрасно понимали, что Савелию Ивановичу сейчас придется не сладко.

Некоторые, впрочем, из тех селян кто постарше, помнившие былые заслуги белой ведьмы перед родным селом, остановившись, почтительно кланялись.

– Доброго здравия вам, Лариса Тимофевна, – говорили они, снимая перед старухой шляпы.

– И вам не подохнуть, – огрызалась ведьма, продолжая стремительное движение к заветной цели.

Здание администрации она узнала не сразу. Сначала подумала, что чиновничье логово снесли, а на его месте воздвигли Большой театр в миниатюре. Высокое крыльцо с колоннами венчало вход. Массивные двойные двери, для открытия которых требовалась недюжинная сила, так и шептали простому обывателю, что незачем беспричинно тревожить власть имущих. Окна во всем здании выглядели странно, будто были сделаны из белой пластмассы.

Ведьма затормозила на ходу, подняв башмаками столб пыли вокруг себя, и встала в замешательстве.

– Неужто заблудилась, дура старая? – проворчала она себе под нос, рассматривая фасад.

Под самой крышей висела большая металлическая коробка и монотонно гудела лопастями вентилятора внутри.

– Облака что ли разгоняют? – пожилая женщина подняла голову и глянула на небо, но кроме одной единственной тучи, висевшей над ее домиком на отшибе села, больше никаких признаков того, что погода испортится, не было.

Ведьма уже утвердилась во мнении, что прибежала не туда, и собралась было повернуть назад, но тут заметила в одном из окон с пластмассовой рамой седую голову председателя.

– Ага! – она подняла скрюченный палец вверх и пошла штурмом на дверь.

Убранство внутри здания поражало размахом. Полы были устланы коврами, на которых, правда, уже остались многочисленные следы от сапог сельчан, от сорок второго до сорок восьмого размеров. Кто-то, судя по всему, каждый вечер эти дорожки чистил, но не так-то просто избавиться от духа русского мужика. Этот если уж наследил, то, как говорится, не вырубить и топором.

Лариса Тимофеевна спешила к кабинету председателя, который, как назло, скрывался в самой глубине бюрократических лабиринтов здания.

– Ничего-ничего, – уговаривала саму себя старуха. – Я тебя все равно достану, окаянный! Не спрячешься...

Она пыхтела, поднимаясь по лестницам, переходя из одного крыла в другое. Коридоры были похожи, как две капли воды. Тот же замусоленный ковер со следами ног, те же монотонные стены, тот же лаптастый фикус...

– Фикус! – всплеснула руками Лариса Тимофеевна, пробегая в четвертый раз мимо растения. – Кто ж так строит-то?! Недоучки!

Вернувшись к началу пути, а именно к входным дверям, она согнулась в три погибели, и словно ищейка пошла по следам. Выбрала она самые большие и самые свежие, которые не могли принадлежать никому иному, кроме как Прохору. А этот поганец точно здесь сегодня проходил.

Уткнувшись во что-то мягкое и явно живое, ведьма резко распрямилась и увидела перед собой миловидную длинноногую девушку, почти девочку. Она стояла в дверях кабинета, над которым висела большая позолоченная табличка с выгравированной на ней надписью: Сивко Савелий Иванович – председатель администрации села Гадюкино.